

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
28 June 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму
периодическому докладу Японии, принятые
Комитетом на его пятидесятой сессии
(6–31 мая 2013 года)**

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Японии (CAT/C/JPN/2) на своих 1152-м и 1155-м заседаниях, состоявшихся 21 и 22 мая 2013 года (CAT/C/SR.1152 и 1155), и на своем 1164-м заседании (CAT/C/SR.1164), состоявшемся 29 мая 2013 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре представления докладов и за представление доклада в соответствии с ее требованиями, поскольку это улучшает сотрудничество между государством-участником и Комитетом и задает четкую направленность рассмотрению доклада, а также диалогу с делегацией.

3. Комитет приветствует конструктивный диалог, состоявшийся с высокопоставленной делегацией государства-участника, а также дополнительную информацию и разъяснения, предоставленные делегацией.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

а) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 23 июля 2009 года;

б) Римского статута Международного уголовного суда, 1 октября 2007 года.

5. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником:

а) поправки к Закону об иммиграционном контроле и признании статуса беженца, которые вступили в силу в июле 2009 года;

- b) поправки к Закону о предупреждении супружеского насилия и защите жертв, которые вступили в силу в январе 2008 года.
6. Комитет приветствует следующие административные и прочие меры, принятые государством-участником:
- a) учреждение Управления по проведению инспекций при Генеральной прокуратуре, июль 2011 года;
 - b) утверждение третьего Базового плана по обеспечению гендерного равенства, декабрь 2010 года;
 - c) создание Комитета по инспектированию мест содержания мигрантов, июль 2010 года;
 - d) принятие Плана действий по борьбе с торговлей людьми, декабрь 2009 года;
 - e) разработку Политики по обеспечению должного порядка ведения полицейских расследований, январь 2008 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

7. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не приняло мер по принятию определения пытки, которое охватывало бы все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции (статья 1).

Комитет подтверждает рекомендацию, включенную в его предыдущие заключительные замечания (CAT/C/JPN/CO/1, пункт 10), согласно которой государству-участнику следует включить определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, в свое внутреннее законодательство, отразив все ее составляющие элементы квалификации пытки в качестве отдельного преступления, за которое установлены адекватные меры наказания. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 2 (2007 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, Комитет считает, что, закрепив название и определение преступления пытки в соответствии с Конвенцией и отделив его от других преступлений, государства-участники внесут прямой вклад в достижение главной цели Конвенции, а именно предотвращение пыток.

Сроки давности

8. Принимая к сведению Закон № 26 (апрель 2010 года) об отмене или продлении сроков давности для отдельных преступлений, Комитет обеспокоен по поводу сохранения срока давности в отношении актов пыток и жестокого обращения, включая покушение на применение пыток и актов насилия, представляющих собой сговор с целью совершения пыток или соучастие в них (статьи 4 и 12).

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (пункт 12), согласно которой государству-участнику следует привести свое законодательство в отношении сроков давности в полное соответствие с его обязательствами по Конвенции, чтобы виновные в совершении актов пытки привлекались к ответственности и получали наказание, соразмерное тяже-

сти совершенных ими деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции, без ограничения по сроку давности.

Невыдворение и содержание под стражей в ожидании депортации

9. Комитет выражает обеспокоенность в связи со следующим:

а) применением длительного, а в некоторых случаях бессрочного содержания под стражей для просителей убежища, в отношении которых принято решение о депортации в соответствии с Законом об иммиграционном контроле и признании статуса беженца (ICRRA), а также отсутствием независимого пересмотра таких решений о содержании под стражей;

б) ограниченным применением не связанных с содержанием под стражей мер для просителей убежища;

в) нехваткой ресурсов и отсутствием у Комитета по инспектированию мест содержания мигрантов полномочий для эффективного выполнения своих полномочий, а также назначением его членов Министерством юстиции и Иммиграционным бюро;

г) содержанием несопровождаемых детей в детских консультационных центрах, которые зачастую переполнены, и нехваткой ресурсов для найма устных переводчиков;

д) неэффективным применением статьи 53 (3) ICRRA, которая запрещает высылку любого лица в какую-либо страну, где оно может быть подвергнуто пыткам, согласно статье 3 Конвенции (статьи 3, 11 и 16).

В свете предыдущих рекомендаций, сделанных Комитетом (пункт 14), а также рекомендаций Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов по итогам его поездки в Японию в 2011 году (A/HRC/17/33/Add.3, пункт 82) государству-участнику следует:

а) **продолжать свои усилия в области приведения всей законодательной и прочей практики в отношении содержания под стражей и депортации иммигрантов и просителей убежища в соответствие с абсолютным принципом невозвращения согласно статье 3 Конвенции;**

б) **обеспечить применение содержания под стражей просителей убежища только в качестве крайней меры и, если возникает необходимость применения такой меры, использовать максимально короткий срок, а также установить максимальный допустимый срок содержания под стражей в ожидании депортации;**

в) **продолжать использовать меры, альтернативные содержанию под стражей, согласно Закону об иммиграционном контроле и признании статуса беженца;**

г) **повышать независимость, полномочия и эффективность Комитета по инспектированию мест содержания мигрантов, в частности, предоставив соответствующие ресурсы и полномочия для эффективной проверки центров содержания и разрешив ему получать и проверять жалобы мигрантов или просителей убежища, находящихся в заключении;**

д) **рассмотреть возможность присоединения к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и к Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства.**

Дайо Кангоку (альтернативная система мест содержания под стражей)

10. Отмечая официальное разграничение функций полиции, связанных с проведением расследований и содержанием под стражей, согласно Закону о пенитенциарных учреждениях и местах лишения свободы и об обращении с заключенными и лицами, лишенными свободы, Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с отсутствием гарантий в системе учреждений Дайо Кангоку, что негативно влияет на соблюдение государством-участником обязательств по Конвенции. В частности, Комитет глубоко сожалеет о том, что в этих учреждениях подозреваемые могут находиться под стражей в полицейских изоляторах до 23 дней, имея ограниченный доступ к адвокату, особенно в течение первых 72 часов после ареста, и без возможности освобождения под залог. Отсутствие эффективного судебного контроля над досудебным содержанием в изоляторах и отсутствие независимых и эффективных механизмов проверки и подачи жалоб также вызывают серьезную обеспокоенность. Более того, Комитет с сожалением отмечает мнение государства-участника об отсутствии необходимости в упразднении или реформировании системы досудебного содержания под стражей в полиции (A/HRC/22/14/Add.1, пункт 147.116) (статьи 2 и 16).

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (пункт 15), согласно которой государству-участнику следует:

а) принять меры на законодательном и прочих уровнях для обеспечения на практике разграничения функций по проведению расследования и содержанию под стражей;

б) ограничить максимальный срок, который заключенные проводят под стражей в полиции;

в) обеспечить все основные правовые гарантии для всех подозреваемых, содержащихся под стражей до суда, включая право на конфиденциальное общение с адвокатом в ходе допросов, на доступ к правовой помощи с момента ареста, на доступ ко всем полицейским записям, связанным с их делами, а также право на получение независимой медицинской помощи и на общение с родственниками;

д) рассмотреть возможность упразднения учреждений Дайо Кангоку для того, чтобы привести законодательство и прочую практику государства-участника в полное соответствие с международными стандартами.

Допросы и признательные показания

11. Комитет принимает к сведению статьи 38 (2) Конституции и 319 (1) Уголовно-процессуального кодекса о недопустимости использования в суде признательных показаний, полученных с применением пыток или жестокого обращения, а также заявление государства-участника о том, что обвинительные приговоры не могут быть основаны исключительно на признательных показаниях и что руководящие принципы проведения допросов обеспечивают невозможность принуждения подозреваемых к даче признательных показаний. Тем не менее Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен в связи с тем, что:

а) судебная система государства-участника на практике в значительной мере опирается на признания, зачастую полученные во время пребывания в Дайо Кангоку без присутствия адвоката. Комитет получил сообщения о жестоким обращении в ходе допросов, например об избиениях, запугивании, лишении сна и долгих допросах без перерывов;

b) присутствие защитника на протяжении всего допроса не является обязательным;

c) отсутствуют средства для проверки надлежащего проведения допросов задержанных во время их содержания под стражей в полицейских участках, в частности отсутствуют строгие временные ограничения при проведении последовательных допросов;

d) ни одна из 141 жалобы касательно ведения допросов, поданных подозреваемыми и их защитниками государственным прокурорам, не повлекли за собой рассмотрение дела в суде (статьи 2 и 15).

Комитет вновь подтверждает свои предыдущие рекомендации (пункт 16), согласно которым государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы на практике обеспечить недопустимость в суде признательных показаний, полученных с применением пыток и жестокого обращения, во всех случаях, как того требуют положения статей 38 (2) Конституции и 319 (1) Уголовно-процессуального кодекса, а также статья 15 Конвенции, в частности, посредством:

a) принятия правил, регламентирующих продолжительность допросов и предусматривающих санкции за нарушение этих правил;

b) усовершенствования методов ведения следствия по уголовным делам для прекращения практики, когда признательные показания рассматриваются как основной и ключевой элемент доказательства в ходе уголовного преследования;

c) введения таких гарантий, как запись на электронные носители всего процесса допроса и обеспечение того, чтобы эти записи были доступны для использования в ходе судебных разбирательств;

d) представления Комитету данных о количестве случаев, когда признательные показания, данные под принуждением, пытками или с применением угроз, либо после продолжительного ареста или содержания под стражей, не были допущены к рассмотрению в качестве доказательств, в соответствии со статьей 319 (1) Уголовно-процессуального кодекса.

Механизм подачи и рассмотрения жалоб

12. Несмотря на информацию по системам обжалования, созданным в соответствии с Законом о пенитенциарных учреждениях и местах лишения свободы и об обращении с заключенными и лицами, лишенными свободы (2007 год), Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием независимого и эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб для получения и проведения независимых расследований по утверждениям о совершении актов пытки и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, включая тех, кто содержится содержанием под стражей в полицейских участках, и для обеспечения надлежащего наказания официальных лиц, признанных виновными. Комитет также сожалеет об отсутствии информации относительно заявлений об истребовании государственной компенсации или о дисциплинарных санкциях (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (пункт 21), согласно которой государству-участнику следует:

a) рассмотреть вопрос об учреждении независимого и эффективного специального органа по рассмотрению жалоб и обеспечить незамед-

лительные, беспристрастные и полные расследования по всем утверждениям о совершении актов пытки и жестокого обращения государственными служащими, а также привлечь к ответственности и наказать всех виновных с учетом степени тяжести их проступка;

б) обеспечить на практике защиту всех заявителей от любого вида преследований за обращение с жалобами или предоставление любых доказательств;

в) собирать информацию, включая разукрупненные статистические данные, о количестве жалоб, поданных на государственных служащих в связи с пытками и жестоким обращением, а также информацию о результатах разбирательств по линии как уголовного, так и дисциплинарного производства.

Условия содержания под стражей

13. Несмотря на усилия государства-участника по улучшению условий содержания под стражей и по увеличению количества мест в пенитенциарных учреждениях, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу:

а) переполненности некоторых учреждений, включая женские тюрьмы;

б) отсутствия в местах содержания под стражей достаточного доступа к медицинским услугам и острой нехватки медицинского персонала;

в) неоказания в достаточном объеме психиатрической помощи, также сообщений, согласно которым душевнобольные заключенные часто подвергаются содержанию в одиночных камерах, что впоследствии ведет к повышению степени риска покушения на самоубийство;

г) отсутствия адекватных гарантий и механизмов проверки в области использования средств ограничения свободы движения, таких как наручники (тип II) и смирительные рубашки (статьи 11 и 16).

Государству-участнику необходимо активизировать свои усилия в области улучшения условий тюремного содержания в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными путем:

а) уменьшения переполненности тюрем, в частности за счет более широкого применения мер, не связанных с заключением под стражу, учитывая при этом положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) предоставления адекватной соматической и психологической помощи для всех лиц, лишенных свободы;

в) осуществления строгого контроля над использованием наручников (тип II) и длительностью их применения с целью соблюдения обязательств государства-участника по Конвенции и рассмотрения возможности полного запрета на использование средств физического ограничения свободы движения в отношении лиц, содержащихся под стражей.

Одинокое заключение

14. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что продолжается практика использования одинокое заключения, зачастую в течение длительных сроков или без их ограничения, а принятие решения об изоляции заключенного оставлено на усмотрение надзирателя тюрьмы. Комитет сожалеет о том, что тюремные врачи напрямую вовлечены в проведение периодического медицинского осмотра заключенных, содержащихся в одинокое заключение, согласно Закону о пенитенциарных учреждениях и местах лишения свободы и об обращении с заключенными и лицами, лишенными свободы, и о том, что такая практика может способствовать ухудшению отношений между врачом и пациентом, которые являются важным фактором сохранения здоровья заключенных (статьи 2, 11 и 16).

Принимая во внимание положения Конвенции и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, Комитет призывает государство-участник:

а) пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы одинокое заключение использовалось в качестве крайней меры, в течение как можно более короткого периода времени под строгим контролем и с возможностью судебного пересмотра. Государству-участнику необходимо создать четкие и конкретные критерии для принятия решения об изоляции;

б) создать систему регулярной проверки и контроля физического и психологического состояния заключенных квалифицированными медицинскими работниками на протяжении всего периода одинокое заключения и выдавать такие медицинские записи заключенным и их адвокатам;

в) поднять уровень психологически значимых социальных контактов для заключенных во время их одинокое заключения;

г) проанализировать и оценить существующую практику применения одинокое заключения, а также предоставить отдельные и дезагрегированные данные о применении и условиях одинокое заключения.

Смертная казнь

15. Комитет глубоко обеспокоен условиями содержания заключенных, ожидающих исполнения смертного приговора, в частности в отношении следующего:

а) неоправданной секретности и неопределенности по поводу казни заключенных, приговоренных к смерти. Как считает Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, отказ в предоставлении осужденным и членам их семей заблаговременного уведомления о дате и времени казни является прямым нарушением прав человека (E/CN.4/2006/53/Add.3, пункт 32);

б) содержания в одинокое заключение лиц, приговоренных к смерти, зачастую в течение долгих сроков, порой превышающих 30 лет, и ограниченных контактов с внешним миром;

в) ущемления в праве на получение юридической помощи, включая ограниченный конфиденциальный доступ к адвокату;

г) отсутствия гарантированной возможности обжалования смертных приговоров, поскольку все большее число заключенных приговариваются к

смертной казни, не имея возможности воспользоваться своим правом на обжалование;

е) неиспользования с 2007 года права помилования и отсутствия прозрачности в отношении процедур обращения с прошениями о помиловании, смягчении наказания или отсрочки исполнения приговора;

ф) сообщений о случаях исполнения смертного приговора, несмотря на признание заключенного по суду психически больным, как в случае с Сейха Фуджимой, что противоречит статье 479 (1) Уголовно-процессуального кодекса, которая запрещает казнь психически больных заключенных (статьи 2, 11 и 16).

В свете предыдущих рекомендаций, высказанных Комитетом (пункт 17), Комитетом по правам человека (CCPR/C/GC/32, пункт 38), а также в свете сообщения, направленного Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (A/HRC/14/24/Add.1, пункты 515 и далее), Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы лицам, приговоренным к смертной казни, были обеспечены все гарантии и меры защиты, предоставляемые Конвенцией, в частности, путем:

а) предоставления лицам, приговоренным к смертной казни, и членам их семей заблаговременных уведомлений о дне и времени приведения смертного приговора в исполнение;

б) пересмотра нормы о содержании в одиночном заключении лиц, приговоренных к смертной казни;

в) гарантированного предоставления эффективной юридической помощи лицам, приговоренным к смертной казни, на всех стадиях судебного разбирательства, а также полная конфиденциальность всех их встреч с их адвокатами;

г) предоставления на практике права на помилование, смягчение наказания и отсрочку исполнения приговора лицам, приговоренным к смертной казни;

д) введения обязательной системы пересмотра дел, по которым вынесен смертный приговор, с приостановкой исполнения смертного приговора, вынесенного судом первой инстанции;

е) обеспечения независимого пересмотра всех дел при наличии заслуживающих доверия доказательств психического заболевания лица, приговоренного к смерти. Более того, государству участнику следует обеспечить невозможность казни заключенных с психическими заболеваниями в соответствии со статьей 479 (1) Уголовно-процессуального кодекса;

ж) предоставления данных обо всех лицах, приговоренных к смерти, с разбивкой по полу, возрасту, этнической принадлежности и степени тяжести преступления;

з) рассмотрения возможности отмены смертной казни.

Национальное правозащитное учреждение

16. Комитет с беспокойством отмечает тот факт, что государство-участник все еще не создало национального правозащитного учреждения в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (статья 2).

Отмечая обязательство, взятое государством-участником в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/22/14/Add.1, пункты 147.47 и далее), Комитет призывает государство-участник ускорить процесс создания независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами.

Подготовка кадров

17. Принимая к сведению информацию о различных программах подготовки в области прав человека, проводимых государством-участником, Комитет с беспокойством отмечает, что государство-участник не предоставляет обучения по вопросам Конвенции для всех сотрудников иммиграционной службы и что "Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (Стамбульский протокол) не включено в программу обучения. Отсутствие информации об эффективности и воздействии этих программ с точки зрения сокращения случаев пыток, включая гендерное насилие и жестокое обращение, также вызывает беспокойство (статья 11).

Государству-участнику следует:

- а) развивать и укреплять программы подготовки кадров, с тем чтобы ознакомить с положениями Конвенции всех государственных служащих, в частности судей, сотрудников правоохранительных органов, персонал пенитенциарных учреждений и иммиграционных служб;**
- б) обеспечить регулярную подготовку по Стамбульскому протоколу для медицинского персонала и других государственных служащих, вовлеченных в процесс расследования и составления документации по случаям пыток;**
- в) содействовать участию неправительственных организаций в программах подготовки сотрудников правоохранительных органов;**
- г) оценить эффективность и влияние программ подготовки кадров с точки зрения предотвращения и абсолютного запрета пыток, включая гендерное насилие и жестокое обращение.**

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

18. Несмотря на статью 1 Государственного закона о возмещении, согласно которому потерпевший вправе взыскать убытки с государства или государственных организаций, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу: а) сообщений о сложностях, с которыми сталкиваются жертвы пыток и жестокого обращения в процессе восстановления в правах и получения адекватной компенсации, б) таких ограничений в отношении права на компенсацию, как сроки давности и нормы взаимности для иммигрантов, и в) отсутствия информации о случаях, когда жертвы пыток или жестокого обращения ходатайствовали о компенсации и получили ее (статья 14).

Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2012 год) по статье 14 Конвенции, которая проясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по полному возмещению ущерба жертвам пыток, Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия для обеспечения того, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения могли в полной мере воспользоваться своим правом на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию, максимально полную реабилита-

цию, а также их право на установлении истины. Государству участнику следует предоставить Комитету информацию по: а) мерам возмещения и компенсации, предписанным судом и предоставленным жертвам пыток и жестокого обращения или их семьям (такая информация должна включать сведения о числе поданных и удовлетворенных ходатайств, а также о присужденных и фактически выплаченных в каждом конкретном случае суммах), и б) любым проводимым программам реабилитации для жертв пыток и жестокого обращения. Государству-участнику также следует выделить необходимые ресурсы в целях эффективного осуществления таких программ и проинформировать об этом Комитет.

Жертвы сексуального рабства в армии

19. Несмотря на предоставленную государством-участником информацию о некоторых шагах по признанию насилия в отношении так называемых "женщин для утех", жертв сексуального рабства в Японии во время Второй мировой войны, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что государство-участник не смогло выполнить свои обязательства по Конвенции для решения этого вопроса, а именно по поводу:

а) непредоставления адекватного возмещения и реабилитации для жертв. Комитет сожалеет, что выплата компенсаций финансируется за счет частных пожертвований, а не из государственных фондов и является недостаточной и неадекватной;

б) отсутствия преследования виновных в совершении таких пыток и привлечения их к ответственности. Комитет напоминает, что, поскольку последствия применения пыток носят долговременный характер, к таким актам не должны применяться сроки давности, так как они лишают жертв возможности получения возмещения, компенсации и реабилитации;

в) сокрытия или отказа от разглашения соответствующих фактов или материалов;

г) продолжающегося отрицания фактов на официальном уровне и ретравматизации жертв в результате заявлений со стороны высокопоставленных представителей власти на местном и государственном уровне, а также со стороны политиков, включая нескольких членов Парламента;

д) непроведения эффективных образовательных программ для предотвращения гендерно мотивированных нарушений Конвенции, о чем, в частности, свидетельствует все более редкое упоминание данной темы в школьных учебниках по истории;

е) отказа государства-участника принять ряд рекомендаций по этому вопросу, сделанных в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/22/14/Add.1, пункты 147.145 и далее), которые аналогичны тем, что были вынесены Комитетом (пункт 24) и многими другими механизмами в области прав человека Организации Объединенных Наций, в частности Комитетом по правам человека (CCPR/C/JPN/CO/5, пункт 22), Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/JPN/CO/6, пункт 38), Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (E/C.12/JPN/CO/3, пункт 26) и некоторыми мандатариями специальных процедур Совета по правам человека (статьи 1, 2, 4, 10, 14 и 16).

Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2012 год), Комитет призывает государство-участник принять незамедлительные и эффективные

меры на законодательном и административном уровнях для отыскания ориентированного на интересы жертв решения проблемы "женщин для утех", в частности, путем:

- а) официального признания юридической ответственности за преступления, связанные с сексуальным рабством, преследования и наказания виновных соразмерно тяжести содеянного;
- б) пресечения попыток отрицания государственными властями и государственными служащими фактов и прекращения ретравматизации жертв посредством такого продолжающегося отрицания;
- в) раскрытия соответствующих материалов и проведения полного расследования фактов;
- г) признания права жертв на возмещение причиненного вреда и в соответствии с этим предоставления им полного и эффективного возмещения и репарации, включая компенсацию, сатисфакцию и средства для максимально полной реабилитации;
- д) просвещения общественности по данному вопросу и освещения этих событий во всех школьных учебниках по истории, в качестве средства предотвращения дальнейших нарушений государством-участником обязательств по Конвенции.

Насилие в отношении женщин и гендерное насилие

20. Принимая во внимание усилия государства-участника по борьбе с гендерным насилием, Комитет обеспокоен сообщениями о продолжающихся случаях гендерного насилия, в частности домашнего насилия, инцестов и изнасилования, включая изнасилования в браке, а также низким числом поданных заявлений, расследований, судебных дел и приговоров по таким делам и недостаточной правовой защитой потерпевших. Кроме того, Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что для судебного преследования виновных в сексуальном насилии согласно Уголовному кодексу требуется заявление от жертвы (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

В свете предыдущих рекомендаций, высказанных Комитетом (пункт 25) и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/JPN/CO/6, пункты 31–34), государству-участнику следует активизировать свои усилия для предотвращения и пресечения всех форм гендерных посягательств, включая домашнее насилие, инцест и изнасилование, а также изнасилование в браке, в частности, путем:

- а) принятия и осуществления взаимосвязанной комплексной национальной стратегии ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, которая включала бы юридические, воспитательные, финансовые и социальные аспекты;
- б) гарантии доступа для жертв такого насилия к механизмам подачи и рассмотрения жалоб и оказание содействия при физической и психологической реабилитации жертв. Такую поддержку необходимо также предоставить и для жертв насилия со стороны всех военнослужащих, включая представителей иностранных военных сил, базирующихся на территории государства-участника;
- в) безотлагательно, эффективно и беспристрастно расследовать все случаи насилия в отношении женщин и привлекать виновных к ответ-

ственности. Комитет призывает государство-участник пересмотреть свое законодательство для обеспечения того, чтобы за преступления сексуального насилия можно было привлекать к ответственности без наличия заявления со стороны жертвы;

d) расширить информационно-просветительскую работу среди общественности по всем видам насилия в отношении женщин, а также в отношении гендерного насилия.

Торговля людьми

21. Принимая во внимание усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, включая План действий по борьбе с торговлей людьми 2009 года, Комитет обеспокоен отсутствием информации о ресурсах, которые выделяются на его реализацию, и большим разрывом между количеством лиц, арестованных за торговлю людьми, и лиц, привлеченных к суду и осужденных им. Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о наблюдательном и координационном органе и о влиянии мер по борьбе с торговлей людьми, в особенности на положение детей (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет призывает государство-участник полностью выполнить рекомендации, вынесенные Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми (A/HRC/14/32/Add.4) после посещения ею Японии в 2009 году. В частности, государству-участнику необходимо обеспечить следующее:

a) предоставление жертвам торговли людьми адекватной помощи для их физического и психологического восстановления;

b) наличие четких процедур для правильной идентификации жертв торговли людьми, не допускающих их классификации в качестве мигрантов без документов и их депортации без возмещения причиненного вреда и оказания правовой помощи;

c) привлечение виновных к ответственности и назначение им соответствующего наказания;

d) организация специальных программ подготовки государственных служащих по данному вопросу.

Дополнительно государству-участнику следует рассмотреть возможность ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Палермский протокол).

Психиатрическая медицинская помощь

22. Несмотря на Закон о психическом здоровье и благополучии психически больных людей, определяющий порядок работы психиатрических учреждений, и на дополнительную информацию, предоставленную государством-участником, Комитет по-прежнему обеспокоен высоким количеством лиц с психическими расстройствами, как психосоциальными, так и интеллектуальными, которые находятся на принудительном лечении в психиатрических учреждениях в течение длительного периода времени. Комитет все также обеспокоен частым применением одиночного заключения, средств ограничения свободы движения и принудительного ввода лекарственных препаратов, т.е. действиями, которые могут быть приравнены к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Принимая во внимание информацию, полученную в ходе диалога по планам относительно охраны психического здоровья, Комитет

по-прежнему обеспокоен недостатком внимания к альтернативам госпитализации лиц с психическими расстройствами. И наконец, Комитет обеспокоен по поводу частого отсутствия эффективных и беспристрастных расследований жалоб на чрезмерное использование ограничительных мер, а также отсутствия соответствующих статистических данных (статьи 2, 11, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить следующее:

- a) **эффективный контроль со стороны судов за помещением пациента в учреждение и лечением без его согласия, а также за созданием эффективных механизмов обжалования;**
- b) **развитие амбулаторных и общественных услуг, а также сокращение численности пациентов, помещенных в спецучреждения;**
- c) **соблюдение эффективных правовых гарантий во всех местах принудительного содержания, включая психиатрические учреждения и спецприемники;**
- d) **укрепление доступа к эффективным механизмам обжалования;**
- e) **недопущение использования средств ограничения свободы движения и содержания в одиночной камере или их применение в качестве крайней меры, когда любые другие альтернативы контроля были исчерпаны, на максимально короткий период времени под строгим медицинским наблюдением и при условии должного документирования любой подобной ситуации;**
- f) **проведение эффективных и беспристрастных расследований в случае, если чрезмерное использование таких ограничительных мер приводит к травме пациента;**
- g) **предоставление жертвам правовой защиты и возмещение причиненного вреда;**
- h) **регулярное инспектирование независимыми наблюдательными органами всех психиатрических учреждений.**

Телесные наказания

23. Отмечая, что жестокое обращение с ребенком запрещено в силу статьи 3 Закона о предупреждении жестокого обращения с детьми, Комитет разделяет беспокойство Комитета по правам ребенка (CRC/C/JPN/CO/3, пункт 47) о том, что закон конкретно не запрещает применение телесных наказаний в семьях и в учреждениях альтернативного ухода и что Гражданский кодекс и Закон о предупреждении жестокого обращения с детьми допускают применение адекватных дисциплинарных мер, не уточняя при этом, запрещены ли телесные наказания или нет (статья 16).

Государству-участнику следует ввести конкретный законодательный запрет на применение телесных наказаний в отношении детей и наказаний, унижающих их достоинство, повсеместно.

Другие вопросы

24. Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора всех статистических данных с разбивкой по полу, возрасту и степени достоверности, что будет важно для контроля за осуществлением Конвенции на национальном

уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения со стороны государственных лиц, торговлей людьми и бытовым и сексуальным насилием, а также о средствах возмещения причиненного вреда, включая данные о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации.

25. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в частности разрешив посещение страны Рабочей группе по произвольным задержаниям, а также активизировать усилия по осуществлению их рекомендаций. Государству-участнику следует предпринять дальнейшие шаги по разработке слаженного, прозрачного и доступного для общественности подхода к осуществлению надзора за исполнением своих обязательств перед правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию.

26. Отмечая взятое государством-участником обязательство в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/22/14/Add.1, пункт 147.9), Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать текущий национальный процесс обсуждения и как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность выступить с заявлением, предусмотренным статьей 22 Конвенции.

27. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, к которым оно еще не присоединилось, а именно второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию о правах инвалидов.

28. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

29. Комитет просит государство-участник представить к 31 мая 2014 года дополнительную информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения или усиления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей, б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований, в) привлечения к ответственности и наказания виновных в применении пыток и жестоком обращении, как изложено в пунктах 10, 11 и 15 настоящих заключительных замечаний. Помимо этого, Комитет просит предоставить дополнительную информацию о средствах правовой защиты и возмещения вреда жертвам, как изложено в пункте 19 настоящих заключительных замечаний.

30. Государству-участнику предлагается представить свой следующий, третий периодический доклад к 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет своевременно представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой.